

Ян Облио

Запах Серы

Ян Облио

Запах Серы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650570

ISBN 9785005025913

Аннотация

Ценности... Они всегда разные и всегда такие путанные, а то и ничтожны. Два брата, чье любопытство становится для них столь фатальным, что ценности, которые вели их всю жизнь, вдруг становятся пылью. Пылью, отдающей странный запах.

Содержание

Глава Первая	5
Глава Вторая	7
Глава Третья	9
Глав Четвертая	12
Глава Пятая	14
Глава Шестая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Запах Серы

Ян Облио

© Ян Облио, 2019

ISBN 978-5-0050-2591-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава Первая

Седьмой день седьмого месяца. На улице разгуливает летний зной. Лето в самом разгаре и греет солнечным светом дороги выложенные асфальтом.

К выезду из города собралась длинная цепочка автомобилей из-за аварии с трубопроводом. Жара, шум сигналов машин, выхлопы, все это накаливала обстановку с каждым мгновением. Среди цепи авто стоял неприметный фольксваген пассат две тысячи четвертого года выпуска. В нем томилась женщина лет тридцати пяти с длинными светло-каштановыми волосами. Светлое, точно молоко, ее лицо было без единой морщинки в форме сердца из-за волос. Позади нее сидели два сына. Еле сдерживая нервы от полутра часового ожидания, она, не без какого-либо телодвижение барабанила по рулю.

– Ну, сколько можно еще чинить эти треклятые трубы!?! – вырвалось у нее.

Старший сын, оторвав свой взгляд от серых страниц книги тихо вымолвил:

– Не беспокойся мам, скоро все уляжется, – и улыбнулся глядя на нее своими небесно синими глазами их отца. В свои шестнадцать, он выглядел довольно старше, а его улыбчивое лицо всегда что-то скрывало или это была простая задумчивость. Младший же полностью погрузился в виртуальную

вселенную игровой приставки. Оба носят кудрявые волосы каштанового цвета. Как и их мать, они бледные, словно лист бумаги, а разница в них была всегда в их глазах. Младший перенял изумруды матери.

Через час колонна постепенно начала свое движение. Женщина не скрывая радости, со словами «В Путь» надавила на педаль газа.

Авария, из-за которой и образовалась пробка, был видно вскоре после небольшого движения: труба проводящая воду пробила дорогу насквозь, поэтому встречные автомобили съезжали на этом участке дороги на обочину. Обочина со стороны выезжавших машин, была непригодна для проезда, а асфальт весь раскрошился.

Встречный ветер, врываясь в окна, стал просто спасительным плотом. Впереди виднелись километры и километры нескончаемой дороги.

Глава Вторая

Последние страницы книги таки и не хотели заканчиваться. Машина двинулась и мы, наконец, то выехали из города. На отпуск мамы, поехать в загородный дом была не такой уж и плохой идеей, поскольку в городе очень жарко и есть ощущение, что чего-то не хватает. Городская рутина полностью овладела мной, а моему брату и свежий воздух нашего сада не поможет. Как всегда уткнулся в приставку.

– Ну как ребят все нормально? – спросила мама.

– Все о'кей, – ответил брат. Разница в два года не была различима между нами, но как к старшему брату, естественно, вся ответственность ложилась на меня.

С детства я очень плохо переношу дорогу. Обычно я читаю книги или забываюсь в музыке.

Спустя сорок минут после выезда из города, мы остановились у придорожного кафе именуемого «Уткиным домом». Брат сидел также в машине, играя в приставку. Не понимаю, сколько можно играть одну и ту же игру? Впрочем, не важно, он был категорически против поездки. Теперь сидит и дуется. Стою я за зданием кафе и выкурил сигарету. «Пагубная привычка, но хуже не будет», так говорил себе я раньше.

Собравшись с мыслями и приготовившись к дороге, я побрел к машине. Мать, с полным пакетом вкусностей, водружённым на грудь, еле ковыляла параллельно со мной. Взяв

пакет у нее из рук, я поставил его на багажник.

– Мам, поговори с ним, – хрипло произнес я, указывая указательным пальцем на затылок брата, сквозь стекло.

– О чем? – недоумевая, спросила мать, словно я произнес, что-то на китайском.

– Разве ты не замечаешь? – спросил я, сделав паузу – то, как ты говорила с ним при его друзьях, это было, мягко говоря, унижительно. Теперь он дуется на тебя и на меня вместе с тобой.

– И что мне сказать ему, позвольте спросить? – возразила она, выказывая свою правоту.

Растерявшись, я холодно произнес:

– Мне почему знать? Ты его мать, – и мгновенно пожалел о сказанном. Ничего не сказав, она посмотрела на меня взглядом, словно обдала кипятком. «Ну ладно, зато я добился желаемого», с этой мыслью я воодушевлял себя. Видимо это и есть участь старшего брата: подставляться под выстрел, чтобы помочь брату.

Глава Третья

На следующий час езды брат сидел около мамы и то и дело о чем-то болтал с ней. Видимо разговор вышел на удивление устроившим обе стороны.

Пока они говорили, я отходил еще раз в уборную, чтобы не торопить столь эмоциональный разговор. В кафе за крайним столом, вероятно с родичьями, сидела симпатичная девушка. Скорее, старше на год или на два, чем ровесница. Ее я заметил, когда проходил мимо кафе сквозь окно. В этот раз я зашел в кафе и застал ее одну попивающей кофе.

– Привет, – улыбнулся я, присаживаясь напротив нее к столу. Она застенчиво улыбнулась, и повернула голову набок, присматриваясь в окно, затем немного отпила напиток, лишь легонько коснувшись тонкими губами стакана.

– Вы тут проездом? – спросил я, словно не замечая неловкой паузы в начале.

– Как и вы, – сказала она... блондинка с ровными льющимися вниз как водопад волосами и глазами темно зеленого оттенка.

– Куда держите путь?

– А это так важно?

– Действительно, это не так важно, – бросил я, не отводя взгляда от ее глаз.

Не успел я сказать комплимент по поводу ее глаз, как ка-

кой-то мужчина, ткнув меня в плечо спокойно вымолвил:

– Молодой человек вы что-то хотели?

– Нет ничего, – подсказали мне инстинкты самосохранения.

Я отошел к стойке и не отводил взгляда от этой непонятно притягательной девушки настолько, насколько это позволял мужчина, вероятно, ее отец. Спустя минут пять этот отец вышел, а за ним пошла и его дочь. Мать не была замечена. Проходя мимо она положила денежную купюру. Поблагодарив хозяина заведения за кофе, и ушла. Тут, я успел расстроиться, что не познакомился с ней как можно лучше, и даже подумывал догнать ее прямо сейчас. Но все эти безрассудные мысли остановил владелец кафе, передав мне листок потрепанной салфетки.

«(передайте это парню рядом).

– 87462513—.»

«Позвоню по приезду обратно домой!», – решил я. После этого я сидел один на заднем сидении, и думал, что так заставило меня подойти к ней, и завязать беседу. Любовь ли это? «Ах... Бред»

Солнце закатывалось за горизонт, и мы подъезжали к населенному пункту. Все детство было проведено именно здесь. Первые болячки и поцелуи, все здесь. Дома, как солдаты стоят не прерывным потоком вдоль нескольких улиц. Среди этого батальона красуется и наш солдат, накрывшись, зеленой крышей. Дом, сто лет, назад переехавших отсюда,

соседей стоял также мрачно. Кривляясь, словно старикан, он был просто бледной тенью, в сравнении с нашей обителью напротив.

Глав Четвертая

Мама с братом, взяв свои сумки, пошли к дому. Я тоже, доставая рюкзак из багажника, не к спеху, пошел за ними. Дверь, тем же цветом что и крыша, хорошо гармонировала на общем фоне, не смотря на то, что, краска облупилась с годами. Мама открыла ее, провернув ключ в замочной скважине дважды. Тем временем я разглядывал окрестности. Та же калитка у дома, то же персиковое дерево под домом, та же дверь... да, тот же дом напротив.

Соседский дом был пуст, все время, что я помню. Он не принадлежал никому, но и новых хозяев не было видно. «Все из-за того что дом очень старый, и сыпется с каждым днем» – говорила мама когда я интересовался о новых соседях. Действительно он был признан аварийным, но стоит здесь уже очень долго. И если ему пора развалится, то тогда время уже давно пришло.

Войдя, сразу видишь лестницу спиралью. Брат умчался вверх по ней.

– Он оставил все сумки на тебя, – предупредила мама, и, не заставив долго себя ждать, пропала на кухне.

Вспотевший, после долгого и знойного дня, уставший из-за долгого переезда, я бросил все сумки в дальней комнате подальше от глаз матери, а сам ушел в душ. Наслаждаясь от предвкушения прохладного душа, я шел, туда не колеб-

лясь. Внезапный поток воды в ванной, выбил меня из собственной оси. Слегка наклонившись, я стал прислушиваться сквозь белую дверь, из какого-то дерева. «Мама на кухне, брат наверху» Звук был приглушенный и тихий. Тихий поток душевой лейки то и дело немножечко менял направление. Это было ощутимо по причине то нараставшего, то утихавшего звука. Там кто-то есть. И он явно не знает что хозяйева тут. «Или знает?»

Под руку попался алюминиевый совок, на экстренный случай. Плавным движением руки я понемногу распахивал дверь, и держал совок наготове.... Тут я открыл дверь полностью, и внутри оказалось пустота. Все, как ни в чем, ни бывало. Я подошел к душевой кабинке. Стенки ее, что из матового стекла были абсолютно сухими, вдобавок их покрыл тонкий слой пыли. «Что за...?» И пол сухой. Ванную и раковину, я проверил с тем же успехом.

Затем, успокоившись, я включил свет, и вся мрачность тут же улетучилась. Не в силах терпеть, я снял с себя одежду и принял душ. Давно не было так хорошо.

После не понятных криков матери, я понял, что она зовет ужинать. После душа, я заселил свою комнату, оделся и побежал ужинать. Мамина запеканка вышла шикарно.

Глава Пятая

Утро было ясным, и жар немного спал. Вокруг было тихо и безлюдно. Я заварил кофе в турке и налил себе в чашку. Брат спустился сонный и с взъерошенной головой, еле открывая глаза:

– Который час? – прохрипевши, сказал он, – в моей комнате нет часов.

– Почти десять, спящая красавица, – ответил я, ухмыляясь.

– А мама где? – вдруг спросил он, заметив ее отсутствие

– Приедет через пару часов, – сказал я, проглотив первый обжигающий горло глоток, – у нее какие то дела с соседкой, и вообще иди уже умойся, на тебя смотреть тошно.

Спустя некоторое время мы позавтракали. Только я сел на крыльцо, смакуя звуки и запахи прохладного утра, как мама уже подъезжала к дому.

– Занесите мой компьютер и принадлежности в дом, – сказала она. Брат все сделал сам.

Я в недоумении качнул головой:

– Компьютер? Только не говори, что будешь работать на дому.

– Я знаю, что мы собирались здесь лишь отдыхать, но, – протянув, сказала она, – Человек всегда велик в намерениях. Но не в их выполнении.

После плотного обеда мать послала нас в магазин на окраине. Выпросив ключи от машины, мы с ветерком съездили туда, по пути заехав до старых друзей. Время меняет людей. Это было понятно при встрече с ними. Начинает присутствовать некая не ловкость между разговорами.

Мы приехали, когда солнце перевалило через три четверти неба. Неловкий разговор с как бы другом порядком утомил меня. По этой причине, а может не по этой, я поднялся в свою комнату и лег, чтобы немного вздремнуть.

Брат разбудил меня, когда начало смеркаться.

– Брат, идем со мной, я что-то видел в соседском доме, идем, – подёргивая за воротник рубашки, шёпотом говорил братишка.

– Что? – не успев до конца, проснутая, спрашивал я, – отстань.

– Могу поклясться там, в соседском доме напротив что-то двинулось на втором этаже, – также нервозным шёпотом продолжал трезвонить он.

– Ты что следишь там что ли? – крикнул я.

– Нет, просто заметил, сам того не ведая.

Спустя минут пять этих диалогов, я окончательно проснулся.

– Так ты хочешь пойти в соседский дом и посмотреть что к чему? – спросил я.

– Да! Именно, – вполне предсказуемо ответил он.

– Давай-ка так, – перебил его я, – сам напросился, – я

немного подсел ближе и стал говорить на тон тише, – я расскажу тебе местные легенды об этом мрачном месте, а затем ты сам решишь идти ли нам или нет. Но предупреждаю тебя, легенды зарождаются от правды, а правда не всегда бывает приятной, – неожиданно для меня самого, мой голос померк, и стал пригодным для рассказа такого рода историй.

– Существует как минимум дюжина разных рассказней и слухов об этом доме, но самая истинная гласит, – начал я:

«В середине XVIII века, так, по крайней мере, поговаривают, в доме напротив жила овдовевшая женщина лет сорока-сорока пяти. Ее горе было велико. Каким образом она потеряла своего мужа неизвестно, или его забрала какая-то болезнь, или война, в общем, и в целом его никто так и не вспомнил. Утопая в собственных слезах и в унынии, она не могла найти себе покоя. Людям вокруг было абсолютно безразлично. Видимо это и с подвигло ее на темные помыслы. Жители близ этого дома говорят что она подалась в темную магию или и того хуже – в некромантию. Некогда высокая, красивая и крайне благородная женщина средних лет, заметно постарела и сгорбилась. Волосы цвета листьев ранней осени, покрыла снежная россыпь седины, а блеск в ее глазах окончательно иссяк. Неделями она не появлялась на виду у соседей. Что делала она дома не понятно. Некромантия – способ гадания, который предполагает общение с душами умерших. В основе данной практики лежит убеждение в том, что мёртвые обладают особым

могуществом и могут покровительствовать живым. Исходя из этого, не сложно догадаться к чему все сводится. Говорят, ее целью было, вернуть мужа в мир живых. Для этого она приносила в жертву темным божествам различных животных и читала заклятия из древних свитков на мертвом языке. Разделить правду ото лжи не просто. Но гулкие звуки и странные вопли доносились по ночам в те дни. И только богу известна, правда...», – тут я сделал паузу, и сидел с задумчивым видом, переваривая все это.

– Так у нее получилось или нет? – скрывая запуганность и еле сдерживая свою ухмылку, спросил он.

– Дослушаешь до конца узнаешь, – рявкнул я, – так вот, на чем я остановился... ах, да:

«Спустя полгода странных мероприятий, все утихло. Ни странных звуков, ни закрытых окон сутки напролёт. Это означало лишь одно: что-то у нее да вышло. Конечно же, никто не видел живого мертвеца попивающего чай за завтраком, но очевидно настроение и общее положение этой женщины изменилось, время от времени она завязывала разговор с окружающими, говорила что все у нее теперь хорошо. Что бы это не значило. Но эта история на этом не заканчивается. Спустя каких-то полтора месяца, дом вспыхивает ярким пламенем. Обгорело не только доски обшивки, но и вся растительность в радиусе трех метров. Позже, что странно, было замечено, что дом горел снаружи. То есть изнутри погорели лишь обои да мебель. Хозяйку дома находят мертвой

на втором этаже ее дома за столом. Этот самый стол, был накрыт на две персоны, что немного настораживает, а возможно, говорит о проблемах с ее психикой. Официально это дело было закрыто. В ходе следствия по всему дому были найдены атрибуты шаманского, или демонически- сатанического характера. Делу приписали несчастный случай с сердечным приступом. Обычная остановка сердца. Но люди не представляли говорить. А говорили они разные жуткие небылицы, пока какая-то иммигрантка не понятно откуда, называющая себя потомственной шаманкой или что-то в этом роде, проживавшая на окраине, не сказала всю правду, как она твердила. С ее слов взято: *Вернув душу в мир живых, она лишила его покоя, которого так желают они. После смерти душа меняется, а вместе с ней можно навести порчу или что на хуже. И нельзя быть точно уверенным что вернули того кем он являлся прежде. Сердечный приступ? Не думаю. Теперь выпустив его душу на нашу сторону, на сторону живых, она лишила эту бедную душу покоя, и не найдет душа покоя вновь.* Верить или нет дело каждого, но дом стоит бесхозным уже очень давно, и на памяти этого городка погибло шесть человек проживавших здесь. По одному на семью»

– Ну что хочешь быть седьмым? – язвительно спросил я.

Глава Шестая

Покрытая ржавчиной калитка не была заперта, но поддалась она с ужасным скрипом. На входной двери висит массивный замок, однако, уже давно выбитый бездомными или полицией выгонявших их. Дом был словно вырублен из огромного черного камня, обсидиана, а окна поблескивали отражением в ночи. Мы взяли по фонарю, и я вдобавок, прихватил молоток из гаража, на случай если здесь засел какой-нибудь наркоман или пьяница. Хотя у брата были свои мысли на этот счет:

– Призрака молотком вряд ли пришибешь, говорил он и по виду совсем не шутил. Я ничего не ответил.

Внутри было совсем не так, как я себе представлял. Об освещении здесь конечно и говорить не стоило, но если не брать в счет следы горелостей, коих было многовато, здесь было весьма уютно. Ковер в общем холе, сгорел очень красиво. Сгорел он всего на одну четверть, со стороны порога, плавно переливаясь с черного цвета, до багрово-молочного, каким он видимо, являлся в дни своей целостности. Странно, что его оставили, ведь мебели в доме совсем не оставили. Мы осмотрело почти весь первый этаж. После этого брат шепотом сказал, что видел что-то на втором этаже, это значит что и нам туда нужно. Лестница жутко скрипела, словно выдавая нас. В доме повисло постоянное чувство присут-

ствия иного. На стенах, обшитых деревом, были видны следы очень долго висевших картин. «Ощущение, словно окунулся в прошлое, все такое старое, изысканное, интересно какая была здесь мебель», – пустил я мысли вслух.

– Да заткнись ты, – сдавленно прошипел брат. В ответ я ударил его рукоятью молотка. Поднявшись на второй этаж, мы наблюдали не длинный коридор справа, и дверь, стоявшую по диагонали слева. Брат шел впереди, поэтому я представил ему право выбора куда идти. Он выбрал коридор. «Окно, выходящее на наш дом с этой стороны», – после сказал он шепотом. Слева две двери, справа одна. Мы не торопясь подошли к единственной двери справа. Он приложился к двери ухом, я же стоял стороне. Погодя с минуту, он отошел и велел мне сделать тоже, что и он с не самым лучшим видом. Я сделал, что он велел. С обратной стороны двери до меня донеслось урчанье, прямо тоже урчанье, что бывает при сильном голоде. Затем я решил посмотреть в замочную скважину, она здесь была старого типа, и поэтому я мог видеть не большой участок комнаты, с наполненным светом луны. Увиденное мною часть картины, стало для меня, словно удар током. Стена также была обгоревшей. Через узкую скважину, было видно окно и прилегающий к нему подоконник, а под ним сидел силуэт. В мгновение глаз уловил женское лицо. Она сидела и выглядела напуганной. Рот обливался кровью, а руки впились в горло, словно пытаюсь сорвать кожу. «Она задыхается» Я откинулся от двери и схватился

за ее ручку, «что это? Игры моей фантазии?». Но открыть ее, у меня не доставало смелости, «но ведь ее еще можно спасти», ударило мне в голову. Я оттолкнул брата, подальше показывая ему, чтобы он не ходил за мной. «Я старший. Ответственность на мне» Спустя половины минуты я приоткрыл дверь, со щелчком. Картина начинала собираться как пазл по мере открытия двери. Лунный свет ударил мне в лицо. Я зашел стремительно, стараясь даже не думать, что кроме этой бедолаги в комнате есть кто-нибудь еще. Молоток я держал перед собой. «Что?» Краски померкли. Я успел сделать пару шагов, прежде чем осознал, что нахожусь посреди комнаты абсолютно один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.